

Глава 27. Нападение.

26 октября 1995

Аберфорт Дамблдор, содержатель мрачной и довольно запущенной таверны в Хогсмиде, с неприкрытым интересом, странно выглядевшим на его грубом небритом лице, читал статью «Придиры» с опубликованным письмом Гарри Поттера. Периодически раздражаясь хохотом и отхлебывая эль, он читал про возмущение мужской части редакции попыткой ограничить в правах и приравнять к животным великолепных вейл. Дойдя до той части статьи, в которой Поттер говорил о служившем в Аврорате во время Первой войны оборотне, мужчина покачал головой. В целом статья производила неплохое впечатление, но без признания министерством возрождения темного лорда это был глас вопиющего в пустыне.

— Ксенофилиус Лавгуд сделал все возможное, Альбус. — Решивший несколько сблизиться с теряющим к нему доверие директором, Сириус пришел на утренний чай в его кабинет, размахивая свежей газетой. — Но пока министр не вынет голову из песка — это все пустые разговоры, которые, может, заставят задуматься пару-тройку человек.

— Сириус, что Гарри говорит о своих дальнейших планах? — посмотрел на него над очками Дамблдор. — Ты все же можешь с ним переписываться?

— Да, он оставил адрес, откуда его почту забирают и пересылают дальше. Собственно, благодаря этому мне удалось получить от него письмо в «Придиру».

— Он собирается возвращаться? — Дамблдор не дал уйти от вопроса.

— На шестой курс, разве что... — Протянул Сириус. — Вроде бы он там нанял учителей, так что сильно отставать не будет.

— Сириус, как ты думаешь, а откуда у него деньги на все эти детские выходки? — Вкрадчиво спросил Дамблдор.

— Если вы хотите спросить, не я ли обеспечил его деньгами для бегства, то нет, директор, — Сдержанно ответил Блек. — Просто Гарри зашел в Гриннготс и получил контроль над своим детским сейфом. А Поттеры были не бедным родом, даже более чем не бедным.

Украдкой посмотрев на Дамблдора, аристократ увидел, как тот забеспокоился.

— И гоблины предоставили ему возможность пользоваться счетами Поттеров? Он же несовершеннолетний!

— Он как-то сумел их убедить, что имеет право на использование детского сейфа, странно, да, директор? — Не удержался от насмешки Сириус. — А ведь он имел на это право с самого начала учебы в Хогвартсе, не так ли?

Директор, ушедший в себя, сделал вид, что не услышал вопроса. Глаза Блека опасно сверкнули, когда аристократ вышел из кабинета, жалея, что не увидит лицо Дамблдора в момент прочтения новой статьи в «Пророке».

* * *

Статья, хоть и располагавшаяся не на первой полосе, а всего лишь на следующем развороте, была весьма интересной. Громадная, в пол-листа, движущаяся колдография, судя по

характерным радужным бликам, — сделанная с помощью Омута памяти, демонстрировала читателям несколько секунд боя Гарри Поттера с громадным василиском и осыпавшей его проклятиями нечеткой фигурой волшебника. Тонкая фигурка мальчика, окруженная ореолом магии, казалась еще меньше по контрасту с громадной змеей.

«Где был Дамблдор?

Недавно в нашу редакцию пришло письмо от Гарри Поттера, который, похоже, станет нашим постоянным автором-по-переписке. Любезно предоставленные им воспоминания, одно из которых вы видите сейчас в газете, рассказали нам ужасную историю появления в Хогвартсе темного мага и выпущенного этим магом василиска Салазара Слизерина.

С самого начала учебного года в Хогвартсе неизвестный волшебник выпустил из Тайной комнаты василиска, от взгляда которого стали обращаться в каменные статуи ученики, но — ни руководство школы в лице Великого волшебника Дамблдора, ни нанятый им на работу оказавшийся в итоге мошенником Златопуст Локонс не смогли ничего сделать до самой весны, когда в лазарете было уже пять окаменевших фигур. Министр магии, к сожалению, тоже не слишком спешил с решением проблемы и позволил себя убедить заверениям Дамблдора, что тот держит ситуацию в Хогвартсе под своим контролем.

Прискорбный факт, но родители учеников, оказавшихся в лазарете, не были проинформированы должным образом об этом факте, и имеют полное право подавать судебные иски против школьной администрации, в чем наша редакция их всячески поддерживает.

А весной... Весной произошло то, объяснения чему мы не видим. Вы можете заметить, что на колдографии в одиночку сражается Гарри Поттер. Но где в это время был победитель Гриндевальда, величайший светлый волшебник? Почему второкурснику было позволено одному спуститься в тайную комнату великого Слизерина. Но в тяжелейшем бою, будучи еще ребенком, Гарри Поттер сумел вырвать победу из рук темного мага и подчиненного им василиска».

Следующая колдография показывала сразу два эпизода — когда рубящий удар Поттера все же достал голову громадной рептилии и гибель темного мага.

«Сумевший одолеть василиска и неизвестного темного волшебника Поттер, благодаря слезам прилетевшего в последний момент феникса директора, остался жив, хотя ядовитый клык василиска пробил ему руку насквозь».

Новая колдография, где на довольно мускулистой загорелой руке бледным пятном выделяется рванный шрам.

«А потом, взяв на руки похищенную темным магом юную Джиневру Уизли, Гарольд Поттер вынес её из Тайной комнаты, запечатав дверь, чтобы никакое возможное зло больше не могло вырваться наружу. Он принёс её в кабинет директора Дамблдора, где в этот момент решался вопрос о закрытии школы и эвакуации учеников, потому что могущественные волшебники не решались спуститься в комнату великого Салазара.

Может быть, Гарри Поттер уже на втором курсе мог бы претендовать на титул великого светлого волшебника, если осмелился поспорить с творением Слизерина? Редакция оставляет ответ на усмотрение читателей».

— Мне не нравится происходящее, Корнелиус. — Малфой оторвался от чтения статьи. — С одной стороны, все вроде бы мягко и аккуратно направлено только против Дамблдора, будто

кто-то всерьез вознамерился свалить его.

— Но, Люциус, неужели вы думаете, что это Гарри Поттер, этот неуравновешенный мальчишка, сумел взяться за ум и теперь пытается испортить репутацию Дамблдору?

— Нет, не думаю, хотя кто бы это ни был — он явно действует в союзе с Поттером, если даже мы проверим воспоминания, они наверняка окажутся подлинными. Я был в кабинете Дамблдора, когда Поттер притащил эту рыжую Уизли, все выглядело именно так, как в статье и колдографиях.

— Нам это выгодно в любом случае, Люциус, — министр, уверенный в скорой победе над своим политическим противником, был доволен. — Дамблдор слишком заигрался в политику, пора указать ему, что его место в школе, а не в Визенгамоте...

— Где его, кстати, недавно лишили возможности управлять голосом Поттеров, ранее доступным для старика как для опекуна мальчишки. Блек на последнем заседании вытащил подписанный Поттером документ, отдающий голос под его руководство. Дамблдор был в ярости, но все было оформлено красиво — с подписью, отпечатком магии и каплей крови. Гоблинская работа, они знают толк в магических контрактах.

— И что нам ждать в ближайшее время, Люциус, — министр явственно ждал совета.

— Думаю, что Дамблдор, теряющий хватку, скоро полетит со своего поста... Тем более этому способствуем всеми силами и мы с вами, Корнелиус. — Аристократ засмеялся. — А вот пока... Пока нам нужно найти источник всех этих статей. Скитер, при всей её продажности и лживости, откуда-то получает подлинные воспоминания и колдографии очевидцев... И вам уже не будет противников в английской политике, Корнелиус.

Аристократ, мысленно ругая наивного бюрократишку последними словами, прикоснулся бокалом вина к бокалу министра, представив себе, как спустя год-два в этом же кресле будет сидеть он сам или же Лорд Вольдеморт собственной персоной.

* * *

Добравшись до границы антиаппарационного щита Хогвартса, пробить который не получалось ни у кого из живущих волшебников, исключая Дамблдора, пользовавшегося для этого телепортацией своего феникса, Сириус аппарировал в особняк Блеков.

— Блек, — приветствовал его сидевший в гостиной Хмури, разбиравший какие-то пергаменты.
— У нас появился неплохой шанс тесно пообщаться с человеком, близко знакомым с Лордом.

— Это интересно, — Сириус оскалился. — Как ты на него вышел?

— С ним работала одна из моих агентов, я специально подобрал её в приюте для детей волшебников, потерявших родителей в Первую войну. Способная девочка, я никогда не жалел о том времени и силах, которые потратил на её обучение.

— Ты предлагаешь мне посетить твоего информатора в её компании? — усмехнулся Блек.

— Нет, — Хмури вытащил из кармана пузырек, в котором плескалась мутно-коричневая жижа Обратного зелья. — Я предпочту, чтобы в любой заварушке Мелисса оставалась в относительной безопасности, а когда мы начнем колоть нашего... клиента, без драки, боюсь, не обойдется. Сегодня он должен быть дома.

Аврор хрипло расхохотался, залпом выпив зелье. Его тело и лицо тут же пошли волнами, превращая седого покалеченного волшебника в стройную девушку лет двадцати пяти, с длинными волосами и ярко зелеными глазами.

Блек присвистнул.

— Аластор, познакомишь?

— Иди к дементорам, — мягким грудным голосом ответил Аластор. — Она уже занята.

— М-да, мне так и не далась часть нашей подготовки, где нужно было научиться вживаться в образ, даже если выпить обратное зелье с волосами девушки. — Сириус поморщился. — Помню, мы с Джеймсом так и не смогли сдать экзамен МакЛайону по этому разделу в Академии авроров.

— Потому что вы тогда были раздолбаями, думавшими, что работа аврора — это только дуэли с темными магами. — Буркнул Аластор, однако женский голос не производил такого эффекта, как хриплый рык старого аврора.

— Мало кто из авроров рискует перевоплощаться в женское тело, слишком уж разные центры тяжести, — Аластор ходил кругами по залу, привыкая к моторике незнакомого тела. — И вечно дерьмовые ощущения, м-да.

— Я помню, — заржал Сириус. — Джеймс на первой же минуте помчался в туалет и вылез оттуда только после конца действия оборотки весь зеленый и трясущийся

— А следом за ним вылез ты, такой же зеленый, — отрубил Аластор. — МакЛайон рассказывал мне.

Аластор, процедив несколько грубых ругательств, с третьей попытки трансфигурировал свой обычный костюм в женское платье, после чего развернулся к пытающемуся не рассмеяться Блеку.

— Будь я на месте МакЛайона, — пробурчал он, — я бы вас еще полгода гнобил в учебной части, раздолбаев. Пока не сдали бы мне зачет по оперативной работе под обратным зельем.

— Ладно, ладно, Аластор, — захохотал Сириус, — я понял тебя.

— Нам надо в Темную аллею. — Аластор, остановившись перед зеркалом, мрачно рассматривал свое отражение. — Тьфу!

Сплюнув, аврор направился к выходу.

Аппарировав ко входу в малопосещаемую часть магического Лондона, где и находилась Темная аллея, Аластор поморщился, ощутив на себе заинтересованные взгляды нескольких проходивших мимо волшебников. Довольная рожа Сириуса, все еще посмеивавшегося, тоже вызвала у аврора легкое раздражение. Впрочем, от сбежавшего из Азкабана после четырнадцати лет заключения человека сложно ожидать абсолютной адекватности, так что уцелевшее в тюрьме чувство юмора последнего Блека было еще не самым худшим вариантом.

— Нам в дальнюю часть аллеи, лорд Блек.

Сириус кивнул, подстроившись под походку аврора.

Проходя мимо магазинов, встречавшимся практически в каждом доме на этом отрезке улицы, Аластор прислушивался к собственным ощущениям. Выработанная с годами паранойя буквально кричала о том, что вокруг становится всё опаснее, но никакие осторожные взгляды по сторонам и невербальное сканирование окружи не показывали ни малейших признаков неприятностей. Интуиция, однако, не унималась, четко подсказывая, что впереди их ждет хорошая драка, а аврор старался доверять своим ощущениям.

— Сириус, — одними губами произнес аврор, прикрывая рот ладонью. — Я чувствую, что сейчас начнётся. Приготовься.

В мимике и походке Блека ничего не изменилось, но Аластор понял, что аристократ обратился к своим родовым способностям, накапливая силы для испепеляющего удара.

Типичная для Косого переулка парочка, состоящая из богато одетого волшебника и девушки в дорогом платье, дошла до поворота, уводящего в Темную аллею. Аластор сжал в кармане небольшой амулет, посылавший сигнал тревоги дежурной группе Аврората, находящейся в казармах. Сигнал предписывал перейти в состояние повышенной боевой готовности, чтобы в любую минуту аппарировать к начальнику спецотряда, кем после ухода с должности главы Аврората стал Хмури.

Темная аллея, как и всегда, была малолюдной. Немногочисленные волшебники, многие из которых скрывали лица под накинутыми капюшонами, неспешно шли по своим делам. Сириус Блек усилием воли заставил себя двигаться и говорить естественно, не показывая, что внутренне волшебник напряжен до предела и готов к бою с неизвестным пока противником. Сам Сириус не чувствовал никакой возможной угрозы, но паранойе и интуиции старого аврора, бывшего легендой Аврората еще во времена, пока там проходил стажировку сам Блек, он доверял.

Пройдя по аллее мимо лавки, которую содержал бывший аврор, некогда продавший палочку Поттеру, друзья оказались в малопосещаемой части магического Лондона, где находились либо крайне сомнительные увеселительные заведения, либо же дома тех, кто по ряду причин вынужден был покинуть более благополучные места. Наиболее респектабельные из оборотней, бывшие Упивающиеся, чья вина не была доказана на судах после Первой войны, алхимики, приторговывающие запрещенными компонентами, — здесь можно было найти всё, что заинтересует даже самого взыскательного покупателя.

— Вот он. — Тихий голос волшебника, замотанного с головы до ног в черную мантию, раздался на чердаке одного из зданий, стоявших дальше по улице, где шли Аластор и Сириус. Он и его напарник по сигналу информатора из Дырявого котла аппарировали наперерез аристократу, спрятавшись в том доме, мимо которого мог бы пройти Сириус Блек. До этого, не сумев правильно рассчитать маршрут непоседливого мага, они дважды зря прождали его в Хогсмиде и в Косом переулке, но в этот раз, кажется, удача улыбнулась им, и Сириус Блек шел именно в том направлении, в котором нужно.

— Он не один, — возразил второй волшебник. — С ним какая-то девка.

— Она не препятствие. Начали, — отрезал первый, сжимая сигнальный амулет.

Его напарник молча активировал артефакт, блокировавший на небольшом участке аппарацию.

— Fiendfire! — Из окон домов, находившихся перед волшебниками, рванулись струи Адского пламени.

— Bombarda! — Магия, собранная Сириусом, резко рванула их кверху, а в окно одного из домов полетело наполненное силой Взрывное.

Той неуловимой секунды, которая потребовалась нападшим, чтобы безопасно для себя затушить Адский огонь, хватило Сириусу и Аластору, чтобы в свою очередь перейти к атаке.

С палочки Аластора сорвался клочок черного дыма, быстро превратившийся в облако, окутавшее одного из убийц. Разъедающий туман, одно из сильнейших заклинаний некромантов, как и Авада, не отбивался щитами.

— Кто вы такие? — Сириус Блек, удерживая в руках клубок бурлящего Адского огня, настороженно смотрел на нападавших.

Вместо ответа одна из фигур прикоснулась к груди, деактивируя барьер, и уцелевшие убийцы исчезли.

— Сбежали, — Авада, запущенная Хмури, ударила в стену спустя секунду после исчезновения противника.

— Командир. — С хлопков возле них появился аврор в багровой мантии, руководящий дежурной группой аврората. — Что произошло.

— Отслеживайте аппарационный след, Корвен, — отмахнулся мрачный Аластор, маскировка которого, похоже, не обманула подчиненного.

Развернувшись, оба волшебника направились дальше, в самый дальний конец Темной аллеи.

— Командир! — Возглас Корвена заставил их развернуться. — Познакомите?

В тираде, выданной ему в ответ Аластором, цензурными были только предлоги.

— Это здесь, — пробурчал Хмури, подходя к дому, расположенному через половину квартала. Ничем не примечательное здание даже не имело полноценной магической защиты, только несколько сигнальных заклинаний на окнах и дверях, не представлявших сложности для любого сильного волшебника.

Постучавшись, Аластор отступил на пару шагов от двери. Однако, даже спустя несколько минут, в доме не раздалось ни звука.

— Неужели ускользнула птичка, — развернувшись к Блеку, вполголоса сказал аврор. — Скоро закончится зелье.

— Ладно, — Сириус покачал головой, — не судьба. Видимо, звуки нашей потасовки заставили его сбежать.

28 октября 1995

— А-а-а, мистер Лонгботтом, проходите, проходите, — злорадно протянула Амбридж, не почувствовав, как следом за вошедшим в кабинет учителя Защиты Невиллом в дверь проскользнула скрытая дезиллюминационными чарами фигура Сириуса Блека.

— Добрый вечер, мадам Амбридж, — Невилл подчеркнул голосом обращение к частному лицу, но не к профессору.

— Мистер Лонгботтом, присаживаться вам не предлагаю, но нам с вами предстоит довольно долгий разговор. — Долорес встала, поправив бантик на голове и прошлась вдоль стены.

— И что же вы хотите со мной обсудить, мадам? — Невилл спокойно остановился в середине кабинета, разворачиваясь вслед за ходившей вокруг преподавательницей.

— Меня интересует, по какому праву и чем руководствуясь, вы каждый урок делаете свои возмутительные заявления? — Амбридж начала надуваться, становясь похожей на настоящую жабу.

— Прошу прощения, мадам, что вы называете возмутительными заявлениями? — Невилл вежливо улыбнулся, переходя на формальный язык и манеру общения.

— Ваши слова о Поттере и якобы возродившемся Том-Кого-Нельзя-Называть.

— А, вы имеете в виду возрождение Вольдеморта, мадам? — Невилл спокойно произнес страшное имя.

— Темный лорд давно мертв, мистер Лонгботтом, а вы своими необдуманными словами пытаетесь внести смуту в детские умы. — Амбридж остановилась перед юношей, потом, поняв, что ей придется смотреть на него снизу вверх, снова заходила вокруг.

— Прошу простить меня, мадам, но я верю своему другу Гарольду Поттеру, и также — в вопросе возрождения Вольдеморта — Альбусу Дамблдору.

— Вот как... — Амбридж усмехнулась. — Значит, неоперившемуся мальчишке и теряющему хватку старому магу вы верите больше, чем министерству магии?

— Учитывая, что этот «неоперившийся мальчишка», что я не рекомендую повторять при наследнике древнего рода, сумел на втором курсе убить василиска Слизерина... Да, ему я верю больше, чем кому-то еще, мадам Амбридж.

— А где сейчас этот ваш Поттер? — Пристальный взгляд Амбридж не отрывался от лица Невилла.

— Не имею ни малейшего понятия, мадам, — равнодушно ответил юноша. — Где-то на пляжах Южной Америки, там сейчас очень неплохо.

— А мне кажется, что все-таки знаете, мистер Лонгботтом... — Амбридж нехорошо усмехнулась. — Министерству очень нужны эти сведения, очень нужны. И любой, сообщивший их, может рассчитывать на поддержку Министра магии.

— БАХ! БА-БАХ! — Что-то громко взорвалось за дверью, раздались панические крики.

— Что за?! — Амбридж, даже не достав палочку, выбежала из кабинета, а в коридоре тут же раздалось какое-то бульканье, плеск и бешеная ругань нескольких голосов.

Невилл, на всякий случай сжимая палочку в рукаве, осторожно выглянул за дверь, готовый немедленно отпрянуть назад. Картина, представшая его глазам, могла бы называться воплощенный хаосом. Во весь коридор, от входа в кабинет Защиты до самого поворота, величаво плескалось полноценное болото, с кочками, камышом и даже несколькими квакающими в зарослях осоки лягушками. Пространственные чары, на которые кто-то из сотворивших это действие не поскупился, слегка расширили и углубили коридор, делали болото

глубоким, хотя и проходимым.

Прямо возле кабинета, с издевательским намеком, была привязана к грубому деревянному столбику небольшая деревянная лодочка с украшающей нос жабьей мордой. В болоте слабо трепыхалась пара случайных учеников, постепенно выбиравшихся на сухое место и грузная фигура госпожи преподавательницы Защиты от темных искусств.

Вывернувший из-за угла Филиус Флитвик, явно спешивший на подозрительный шум, зажал руками рот и покраснел от натуги, чтобы не расхохотаться в голос. Палочка маленького мастера дуэлей описала несколько кругов, вытаскивая из болота застрявших учеников и очищая их от грязи и тины. Убедившись, что ученики в порядке, профессор ловко заскакал по кочкам, направляясь к пытавшейся выбраться из трясины Амбридж. Отточенное движение палочкой выдернуло женщину из болота с характерным чавкающим звуком. Следующий жест — Амбридж мгновенно высохла, грязь осыпалась с ее одежды.

— С вами все в порядке, колле-е-ега? — только самый внимательный наблюдатель смог бы уловить тщательно скрываемую издевку в обращении полугоблина.

— Да, профессор, благодарю вас. — Амбридж была в ярости, но сейчас помощь мастера заклинаний была ей необходима. — Вы бы не могли мне помочь убрать это... непотребство?

— Сожалею, мадам, — Флитвик поклонился. — Но эти чары нужно хорошенько изучить, чтобы их снять, здесь явно работало несколько волшебников.

Маленький человек взмахом палочки наморозил себе ледяную дорожку до самого конца коридора и был таков. Амбридж проводила его взглядом, полным бессильного бешенства, и вернулась в кабинет, откуда уже благополучно успел улизнуть как Невилл, так и оставшийся невидимым Сириус Блек, полностью красный от попыток не рассмеяться. Усевшись в свое кресло, женщина развернула не до конца прочитанный ей журнал «Придира» — хотя она и терпеть не могла бредовые идеи Ксенофилиуса, тот иногда сообщал в своей газете вещи, которые не стоило упускать из виду, чтобы вовремя проинформировать министра магии. Прочитав открытое письмо Гарри Поттера, возмущенного министерскими инициативами в адрес волшебных рас, женщина пулей понеслась к дверям кабинета, только в последний момент остановившись перед болотом. Убедившись, что ледяной «мост» Флитвика уже растаял, она со вздохом отвязала от столба лодку и поплыла к концу коридора. Жаба на носу лодки корчила гримасы, невидимые для сидящей в лодке женщины.

* * *

— Прекрасно! — Вышедший из невидимого состояния Сириус Блек не скрывал удовольствия. — Пока ты отвлекал эту женщину, я успел положить в цветочный горшок камень-ограничитель, чтобы болото не влезло к ней в кабинет, а остановилось аккуратно перед дверями....

— Лорд Блек, но зачем? — Невилл, смеясь, посмотрел на волшебника.

— Во-первых, затем, чтоб ей жизнь мёдом не казалась. Она натворила много дел после Первой войны, так что в министерстве её держит только преданность министру.

— А во-вторых? — Вошедшая в дверь Августа тоже улыбалась.

— А во-вторых, это самый надежный способ показать всем желающим её полную некомпетентность как преподавателя. Она даже не вытаскивала палочку, когда полезла в коридор выяснять, что случилось. И убрать это зловерное болото, где, кстати, ночью будет

жабий концерт, она не сумеет, квалификации не хватит. А значит — при любой проверке этот инцидент всплывет.

— Дамблдор не будет выставять школу на посмешище, и уберет твоё болото очень быстро. — Августа покачала головой, глядя на страшно довольного мага.

— Не думаю. — Сириус усмехнулся. — Болото сейчас воспринимается замком как очередной коридор, уничтожить его грубой силой не получится даже у директора. Об этом я позаботился. А расшифровать чары — пусть работает, последний этап формирования болота проводил Флитвик, а он мастер заклинаний, Дамблдор же никогда не был силен в чисто аналитической части магии.

— Ты и Флитвика подбил на эту авантюру?

— Он сам предложил помощь, когда увидел, над чем я работаю. Ксенофобские заявления мадам Амбридж достали даже этого грозного полугоблина.

— Ну, значит, в ближайшее время Амбридж будет плавать на лодке. — Августа вздохнула. — Мальчишки...

— Ну и, кстати, мадам Амбридж, перед тем, как упасть в болото, проговорила, что Министерство разыскивает Гарри Поттера. Так что... кто-то надоумил Фаджа, что Гарри нужен в Англии живым и здоровым.

— Хоть что-то.... Невилл, напиши сегодня Гарри, что министр что-то начал подозревать.

4 ноября 1995 года. Хогвартс.

— Декретом Министерства магии газета «Придира» запрещена к распространению в Хогвартсе. Министр магии заявил, что не потерпит провокационных материалов в месте, где собраны юные неокрепшие умы, надежда нашей нации, — Невилл с выражением зачитывал статью за завтраком. — Наша задача, как сказал министр, обеспечить детей всем необходимым для взрослой жизни, а не смущать их двусмысленными и откровенно ложными заявлениями погрязших во лжи людей. На вопрос о том, почему министр так отзывался о статье, написанной от имени Гарри Поттера, мистер Фадж сказал, что не понимает, почему мальчик идет против своей страны и ее правительства, но предполагает, что Гарри Поттер мог попасть под влияние людей, не заинтересованных во благе английских волшебников. В заключении министр призвал всех к единству и сплоченности и подтвердил, что курс министерства в сфере ограничения прав волшебных полумразумных существ остается прежним.

— Невилл, прекрати, уже тошнит от этой политики. — Рон, сквозь чавканье, сумел выдавить осмысленную фразу.

— Невилл, ты все больше становишься похожим на свою бабушку, — более наблюдательная Гермиона посмотрела на сильно похудевшего за два месяца парня. — Все больше интересуешься политикой, стал более спокойным и уверенным.

Она улыбнулась парню, вспомнив вечерние наставления Дамблдора, явно что-то задумавшего в отношении Лонгботтома. Рон, несмотря на прямой приказ директора, с некоторой долей ревности в глазах посмотрел на подругу.

— Просто я однажды понял, что после Хогвартса мне придется взять на себя ношу Главы рода Лонгботтомов. — Невилл помахал в воздухе рукой, с надетым на безымянный палец родовым

перстнем. — А это требует многого, знаешь ли...

— Может, ты и прав, — Гермиона, ненавидевшая все эти родовые замашки и признающая только личные достижения, вынуждена была согласиться, чтобы не разрушать контакт.

— Гермиона, Рон, вы так и не объяснили мне, чего же хотите от меня насчет Защиты.

— Давай после завтрака, Невилл, не хочу, чтобы нас слушали все желающие. — Гермиона, взмахнув в кои-то веки расчесанными волосами, ушла в гостиную Гриффиндора.

Рон, поднявшись с места и с тоской посмотрев на оставшуюся на тарелке еду, пошел за ней.

— И что же вы хотели от меня? — Невилл дружелюбно улыбнулся.

— Как ты думаешь, Невилл, — начала издалека Грейнджер, — мы сдадим в этом году экзамен по защите?

— Лично я — да, — к их полному удивлению ответил Лонгботтом. — Я тренируюсь по вечерам и в выходные.

— Тренируешься? — Грейнджер буквально подскочила от возмущения. — А почему...

— Почему я об этом никому не сказал? — Невилл улыбнулся. — Да потому, что я занимаюсь с нанятым мне бабушкой репетитором, отставным аврором.

Гермиона, жадная до любого знания, с откровенной завистью посмотрела на юношу. Рон, удивленный такой необычной для друга скрытностью, тоже выглядел недовольным.

— Просто мой учитель готов заниматься только со мной одним, группу учеников он не возьмет. — Юноша посмотрел на недовольных приятелей. — Ну и к тому же он довольно дорого берет за свои услуги. Но я все еще не понял, что вы хотели мне предложить...

— Мы хотим организовать кружок... по изучению Защиты, — Грейнджер постаралась как можно более открыто улыбнуться Невиллу. — Но мы не знаем, где его собирать. Может быть, Сириус знает подходящее место в Хогвартсе?

— А почему ты его сама не спросила?

— После того, как его оправдали, Сириус почти все время проводит в доме Блеков, а туда нам не попасть.

— Ладно, — Невилл кивнул. — А почему вы не попытаетесь организовать все это легально?

— Папа сказал, — с трудом выдавил Рон, — что в министерстве эта Амбридж в большом авторитете у Фаджа. И все организуемые в Хогвартсе студенческие общества должны быть одобрены ей.

— А она никогда не одобрит ваш кружок, — Лонгботтом поднялся с места. — Я попрошу бабушку написать Сириусу. А кто будет входить в ваше общество?

— Весь пятый курс Гриффиндора, плюс братья Рона. — Гермиона сморщилась. — Будь здесь Гарри — можно было бы привлечь учеников с других факультетов, но меня там не послушают.

— Надеюсь, о какой-то секретности вы позаботитесь? — Невилл нахмурил брови. — Если

Амбридж выяснит, что вы собираетесь делать — проблемы будут у всех, по крайней мере, вас точно лишат значков факультетских старост...

Гермиона вытащила пергамент, исписанный текстом присяги.

— Этот пергамент заколдован, так что подписавший его, тем самым подписывает магический контракт о неразглашении.

— Умно, — Невилл одобрительно кивнул. — А если нарушить присягу?

— Лицо покроется прыщами... — Рон во все глаза посмотрел на свою девушку.

— Ты и в самом деле можешь накладывать такие чары, Герми?

Гермиона подлетела на месте, возмущенно уставившись на рыжего парня.

— РООООН прекрати сокращать моё имя! — гневный вопль девушки разнесся по гостиной. Невилл, пользуясь тем, что внимание собравшихся в гостиной переключилось на начавших ссориться старост, пошел в свою комнату.

* * *

— Значит, Министр решил сделать ответный ход? — Я с некоторым беспокойством посмотрел на Жан-Клода и Джеймса, изучавших английскую прессу.

— Этого следовало ожидать... — Джеймс, отбросив последний листок, меланхолично потянулся. — Едва ты замахнулся на что-то более серьезное, чем информационная атака на Хогвартс — министерство резко среагировало, не удивлюсь, что с подачи Малфоя-старшего.

— В принципе, это ничего не меняет... — Жан-Клод поморщился. — Рано или поздно нам все равно придется создавать свою собственную газету, благо теперь наше маленькое дело финансируете не только вы с лордом Блеком, а и найденные им союзники в Англии.

— Одну ошибку министерство уже допустило... — Джеймс тихо, но очень злорадно засмеялся. — Им следовало сосредоточиться на атаке непосредственно на вас, мистер Поттер. А они взялись запрещать «Придиру», сделав тем самым этой не самой популярной газетке отличную рекламу. Думаю, спустя неделю продажи газеты Ксенофилиуса Лавгуда возрастут вдвое-втрое.

— А что насчет Луны? — Я задумался.

— М-да, вот это будет некоторой проблемой. — Жан-Клод потер виски руками. — Если честно, то она будет самым слабым звеном во всей этой затее с газетой Лавгуудов. Если самого редактора прижать особо не на чем — газета у него частная, распространяется и делается на его собственные средства, то вот его дочь в Хогвартсе...

— Насколько я понял из писем Невилла Лонгботтома, они сдружились с Луной. Я могу попросить его присматривать за девушкой, тем более, что в школе все время присутствует одна из членов Попечительского совета и Визенгамота — Августа Лонгботтом.

— Да, Леди Августа может постоять и за себя, и за Луну, если вовремя появится на месте. А Сириус Блек при необходимости поддержит нас как достаточно влиятельный член Визенгамота. — Джеймс, уже познакомившийся с теми моими союзниками из Англии, кому можно было доверить тайну о моем французском убежище, покивал головой.

— Но если Министерство предъявит официальные обвинения Ксенофилиусу и попытается надавить на него через дочь, — тогда будет очень и очень плохо. — Жан-Клод задумался. — Насколько я успел составить представление о Фадже, он очень хитрый и не слишком чистоплотный человек, которого не остановит необходимость превысить собственные полномочия.

— И тогда?

— И тогда мисс Лавгуд получит очень большие неприятности, с которыми нам будет непросто справиться. Но газета Ксенофилиуса все равно нужна. Так что попросите Лорда Блека сделать девушке аварийный портал, как только она выйдет или ее выведут за пределы Хогвартса, она сможет переместиться, например, в особняк Блеков в гостевые комнаты.

— Хорошо... Я передам крестному предложение насчет портала.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848538>